

Кун Лянь временно поселился во Дворце Чунмин. Стоило лишь взглянуть на убранство его жилища, чтобы без труда догадаться о чувствах Сю Е: здесь было куда роскошнее и изысканнее, чем в покоях самого владыки дворца.

Впрочем, Кун Лянь видывал и лучшие места, а потому остался совершенно равнодушен, чем сильно разочаровал Хун Вань, которая так ждала на какую-либо реакцию с его стороны.

Однако, подумав о заоблачном уровне культивации Кун Ляня, Хун Вань внутренне успокоилась и даже сочла себя немного смешной. Как человек с таким уровнем развития мог заинтересоваться подобными мирскими вещами?

Кун Лянь остался во Дворце Чунмин не просто так.

Во-первых, раз уж он занял тело первоначального владельца, защитить Сю Е было последней волей покойного, а также их общей кармической связью.

Во-вторых, на плоть, кости и пилюлю духа Сю Е положил глаз некий Хозяин, причем этот Хозяин обладал весьма непростым статусом, и с ним легко было ввязаться в противостояние с главным героем этого мира. Разобраться с той Системой было несложно, но Кун Лянь не был уверен, что сможет потягаться с главным героем в размерах его сюжетной брони. И что еще важнее — нельзя было поднимать шум раньше времени, ведь он ненавидел втягивать занозу вместе с мясом.

В-третьих, он хотел посмотреть, как именно Сю Е станет за ним ухаживать.

Можете называть Кун Ляня черствым и бесчувственным или обвинять в дурных наклонностях — в конце концов, он и не был хорошим человеком в традиционном понимании.

Ему хотелось увидеть, какими методами станет добиваться его тот, кто из-за него породил Внутреннего демона; хотелось узнать, сможет ли этот человек тронуть его сердце.

Кун Лянь слишком долго барахтался в Бесконечной реинкарнации. Настолько долго, что почти онемел и едва не забыл, что когда-то умел чувствовать. Его сердце ожесточилось настолько, что он сам уже сомневался, способна ли еще биться та штука в его груди.

То, что он испытывал к Сю Е симпатию — правда, но разве могла эта крошечная искра что-то изменить? Сама по себе она была бессильна растопить его лед. Односторонняя глубокая привязанность не способна по-настоящему отворить врата его сердца. Любовь с первого взгляда действительно существует, но только не в его случае.

И даже при таком раскладе Сю Е чувствовал себя вполне счастливым — по крайней мере, этот человек остался рядом.

В эти дни Сю Е успокоился и всё хорошенько обдумал: у него не было ни средств, ни опоры, чтобы удержать Кун Ляня силой, а подобные попытки привели бы лишь к исходу, которого он боялся больше всего.

Какая невероятная мощь! До вознесения оставался всего один шаг...

Живя ради учебы и лучшей работы, а после смерти пытаюсь выжить любой ценой — если подумать хорошенько, он всё еще оставался новичком в делах сердечных и не имел ни малейшего опыта.

Великий демон с серебряными волосами и в синих одеждах лениво полулежал на софе, которую кто-то предусмотрительно принес для него. Одной рукой он подпирал голову, в другой держал книгу, и совсем не удивился, заметив, что Сю Е внезапно проснулся, лишь бросил:

— Что такое?

Сю Е, который в первом цикле несколько лет следовал за Кун Лянем подобно бесплотному духу, на удивление быстро привык к столь непринужденному общению. Времени наедине у них выпадало немного: утренние тренировки, проверка меридианов в полдень, а если удавалось пересечься ночью, они желали друг другу спокойной ночи.

Он думал: пусть даже не удастся ответить на искренность искренностью, если это поможет Кун Ляню хотя бы иногда... нет, хотя бы изредка вспоминать о нем, изредка навещать во Дворец Чунмин и не испытывать при этом отвращения — этого уже будет более чем достаточно.

Стадия Преодоления Бедствий...

Сю Е на мгновение выпал из реальности, покачал головой и ответил:

— Ничего. Просто вдруг вспомнил, что в палатах осталось несколько мелких нерешенных дел, и снова придется утруждать старейшин.

Он просто пытался понять, как завязать романтические отношения с объектом своей защиты.

Кун Лянь лишь равнодушно скользнул взглядом по Сю Е, который медитировал неподалеку, и мысленно — обращаясь одновременно и к себе, и к этому парню — произнес: «Если и тогда я всё еще не смогу полюбить тебя, я помогу тебе изгнать Внутреннего демона, а затем... пусть каждый идет своей дорогой».

Свою роль он видел в качестве временного телохранителя, и то, что думали о нем обитатели Дворца Чунмин, его совершенно не волновало — ввязываться в это он не собирался.

Сердце Сю Е дрогнуло. Внезапно накатившее острое чувство опасности заставило его

немедленно вырваться из медитации и в первую же секунду проверить, на месте ли тот, кого он оберегал.

Даже если в будущем он постигнет Великое Дао и вознесется в Высшие миры, кто сможет предсказать, что будет после? Он ведь не мог бесцеремонно требовать, чтобы Кун Лянь ждал его ради совместного вознесения?

Сю Е опустил ресницы, скрывая затаенную в глазах горечь. Он считал свой талант превосходным, но всякий раз, видя Кун Ляня, уже достигшего Стадии Преодоления Бедствий, он неизменно ощущал жгучее, пробирающее до костей бессилие.

Если даже после уничтожения тех двух Хозяинов он так и не сможет искренне полюбить этого человека...

Кун Лянь кивнул, вернулся к чтению книги и больше ни о чем не спрашивал.

Дорога представляла слишком долгой, и он боялся, что... просто не сможет угнаться за ним.

Лишь со временем можно разглядеть истинную суть человека, но Кун Лянь не мог ждать так долго.

Пытаться оказалось невероятно трудно, и до сих пор он так и не нашел подходящего способа общаться с Сю Е. Потерпев несколько неудач, он просто бросил это дело — решил вести себя так, как ему удобно.

Прежде Кун Лянь отомстил за него в роли старшего брата; если же в будущем Сю Е растратит все чувства Кун Ляня к нему до конца, он не сомневался, что этот человек без малейших колебаний развернется и уйдет, и тогда он больше никогда в жизни его не увидит.

К тому же...

Сю Е не мог сосредоточиться и бросил попытки медитировать. Приняв непринужденный вид, он словно невзначай поинтересовался:

— Кстати, я всё хотел спросить у старшего брата: какое Дао вы постигаете? Ваша культивация столь глубока, что вызывает искреннее восхищение.

Кун Лянь на мгновение замер на странице. Начинаются обходные маневры и разведка боем?

Если спросить, какое Дао он практикует, значит — опасаться, что он выбрал Бесчувственное Дао, и тогда всё закончится, толком не начавшись.

В душе Кун Лянь усмехнулся, но на лице не дрогнул ни один мускул. Он отложил книгу, выпрямился и с серьезным, торжественным видом наставника, к которому обратились за советом, ответил:

— Я практикую Дао Свободы и Естественности. Моя воля следует за движением сердца: как поступаю, таков и мой путь.

— Дао Свободы и Естественности... воля следует за движением сердца... как поступаю, таков и мой путь... — пробормотал Сю Е, повторяя эти слова. Густой туман в его голове начал понемногу рассеиваться: ему показалось, что он почти уловил нечто важное, но смысл ускользал, а собственные тайные помыслы мешали спросить напрямую.

Кун Лянь некоторое время молча наблюдал за ним, прекрасно понимая, что именно тот хочет, но не смеет спросить. Чего тут бояться?

Он задал встречный вопрос:

— Акуан, какое Дао ты приписывал мне раньше?

Сю Е опешил от такого вопроса. Неловко усмехнувшись и не смея промолчать, он честно признался:

— Я думал... что старший брат практикует Бесчувственное Дао.

Было бы несправедливо винить его в этом заблуждении — просто образ, созданный Кун Лянем, казался чересчур внушительным. Что уж говорить о нем, если даже старейшины, видевшие Кун Ляня, думали точно так же, а Хун Вань из-за этого переживала целыми днями.

Цыче Уцзи в том мире реинкарнации обладал колоссальным уровнем сил — его по праву можно было назвать вершиной среди всех NPC. Высокое положение и мощная культивация естественным образом порождали холодность и отстраненность у того, кто слишком долго стоял на пике. В тот период Кун Лянь идеально подходил под этот образ и примерил его на себя так мастерски, что казался самим Цыче Уцзи.

Выслушав его, Кун Лянь улыбнулся. Улыбка вышла едва заметной — если не присматриваться, и вовсе можно было подумать, что он не улыбается вовсе:

— Это моя вина, что я сразу всё тебе не объяснил. Я — белоснежный питон царства холода, и семь чувств с шестью желаниями изначально чужды моей природе, так что твое заблуждение вполне естественно.

Сю Е смущенно хохотнул и опустил голову, чтобы скрыть неловкость на лице и восхищение во взгляде.

Он видел, как Кун Лянь улыбается...

Как же это прекрасно.

В конце концов... он всё равно не смел признаться.

Кун Лянь снова перевел взгляд на книгу. Сю Е бессознательно теребил пальцами край одежды, а в голове у него роились тысячи мыслей.

Баланс в расе демонов оставался относительно стабильным: пока он жив, Дворец Чунмин не повторит ошибок прошлой жизни. К тому же теперь, когда на их стороне выступал Кун Лянь, те крупные демоны, что вечно следили за ним, наверняка уже знали об этом и тем более не посмеют действовать необдуманно.

И всё же главной его заботой оставалось то, как завоевать сердце любимого человека.

Внутренний демон не мог служить оправданием вечно. Если он станет тянуть слишком долго, Кун Лянь непременно всё поймет, и тогда его гнев окажется лишь сильнее.

Если позволить Кун Ляню просто уйти на его глазах — он не смирится и не сможет с этим жить!

У людей есть поговорка: настойчивый ухажер добьется любой недоступной красавицы. Пусть напрямую к их ситуации это не подходило, но смысл подходил идеально.

За еще один прожитый вместе отрезок времени Сю Е убедился, что Кун Лянь не испытывает к нему неприязни и даже во многом потакает. И пусть эта снисходительность объяснялась тем, что он считал его младшим братом, это не имело значения — он вполне мог постепенно добиваться своего, опираясь на подобное отношение.

Приняв решение, Сю Е стал активно попадаться Кун Ляню на глаза, изо дня в день — в любую погоду — являясь к нему с самыми разными вопросами. Причем все они были предельно серьезными: касались либо Внутреннего демона, либо постижения Пути. И даже если Кун Лянь чувствовал какой-то подвох, у него не было причин выгонять парня.

Разве Дворцу Чунмин нужен владыка?

Во Дворце Чунмин полно старейшин.

С тех пор как Кун Лянь решил временно остаться здесь, старейшины провели совещание и пришли к выводу, что настало их время отдохнуть. Хун Вань, зная о чувствах своего господина, вызвалась добровольцем помогать ему с рутинной, а остальные, ощутив, что барьер их пределов истончился, дружно взяли отгулы и ушли в затворничество.

Сю Е превратился в настоящего одержимого любовью безумца, круглые сутки размышляющего над тем, как покорить предмет своих чувств, и даже докатившегося до ужасной мысли: «Пока он остается со мной, присутствие Внутреннего демона не имеет значения».

Хун Вань, любившая Сю Е как родного сына, смутно догадывалась обо всём. Она немедленно взяла на себя львиную долю неважных дел владыки, оставляя ему лишь те немногие вопросы, что требовали непосредственного решения самого Сю Е, дабы у того оставалось больше времени на устройство личной жизни.

Подытоживая вышесказанное: Дворец Чунмин не так уж сильно нуждался в своем владыке, а Сю Е, разобравшись с предателями и шпионами, на удивление предавался праздности.

В первые дни Кун Лянь не замечал замыслов Сю Е, но когда этот парень стал околачиваться рядом слишком часто, даже слепой бы понял в чем дело.

Признаться честно, план был неплох.

Кун Лянь не испытывал к Сю Е отвращения, питал к нему симпатию, да и внешне тот был весьма хорош собой.

Вдобавок у Сю Е имелся немалый эмоциональный интеллект, он отлично чувствовал грань дозволенного, и даже ежедневное мельтешение перед глазами не вызывало раздражения.

Кун Лянь опустил чашку чая, взял черную фишку и задумался, куда лучше сделать ход, чтобы наглухо перекрыть дорогу фигурам Сю Е.

Все перемены в Сю Е были у него перед глазами. Оба уже прожили немало лет, и пусть сами не пробовали свинину, но на бегущих свиней насмотрелись — стоило лишь чуть-чуть поразмыслить, как становилось ясно, о чем думает этот малый.

Сначала, из-за слишком высокой культивации Кун Ляня и ложного представления о том, что он практикует Бесчувственное Дао, тот робел и не решался сделать шаг вперед, вероятно, заранее смирившись с тем, что ему хватит и простой возможности просто смотреть на него.

Позднее, узнав, что никакого Бесчувственного Дао нет, да и отношение к нему оказалось лучше ожидаемого, внутренний огонь этого парня разгорелся вовсю.

К тому же у Сю Е нашлись помощники: старейшина Хун Вань частенько заводила речи о достоинствах своего господина, отчего симпатия Кун Ляня к Сю Е поднималась на новый уровень.

С ростом симпатии улучшалось и отношение Кун Ляня: на некоторые слегка выходящие за рамки приличия проявления нежности он закрывал глаза, потакая всё возрастающей смелости

Сю Е, который теперь даже позволял себе подшучивать над ним.

Хлоп.

Кун Лянь опустил камень, наглухо отрезав Сю Е все пути к отступлению. Не прошло и сотни ходов, как тот потерпел сокрушительное поражение.

— Старший брат... — Сю Е обиженно посмотрел на невозмутимо попивающего чай Кун Ляня. — Неужели нельзя было хоть чуть-чуть уступить мне?

Кун Лянь остался непреклонен:

— Сделанный ход не отменяют.

Сю Е потерял дар речи, и выражение его лица стало еще более жалобным.

Ну надо же, его старший брат попросту воспользовался превосходством в мастерстве игры, чтобы загнать его в угол, не оставив ни единого шанса на маневр.

Кун Лянь элегантно отпил чаю, прикрывшись чашкой от взгляда Сю Е, и лукаво приподнял уголки губ — этот вредный старший брат нарочно издевался над проигравшим.

Он действительно делал это специально.

А этот парень... Как же быстро у него меняются мысли! Не прошло и нескольких дней колебаний, как он уже разработал целую стратегию по его завоеванию.

Постепенное наступление...

Разве это не классическая варка лягушки на медленном огне?

Наблюдая за тем, как Сю Е бормочет что-то под нос и заново раскладывает камни, Кун Лянь с легким сердцем выдохнул — он уже начал в полной мере наслаждаться ролью того, за кем ухаживают.

Медленная варка лягушки... но кто знает, кто на самом деле окажется лягушкой?

Эх, а погода сегодня поистине прекрасна.

<http://bllate.org/book/22067/2294633>